

Пролетающий по небу меч оставил за собой длинный след, словно радуга. Даже издали это зрелище вызывало трепет.

Трепет был не сильным, не таким, как будто Святой обнажил меч, потрясая небеса и землю, но все же он создавал ощущение достаточной угрозы, из-за чего глава племен не мог определиться.

Старик выглядел спокойно:

— Если Цзян Цзинсин придет, он обязательно скроет небесные знамения. Как я могу знать?

Он встал, похлопал главу племен по плечу:

— Если это действительно он, то, братец, тебе придется приготовить свою шею. Не обижайся, если старик не будет тебе помогать.

Глава племен рассмеялся:

— Если явится Святой, это будет редкая возможность. Я обязательно воспользуюсь этим случаем.

Он снова наполнил чашу вином и поднял ее:

— Если Святой не придет, это будет дар небес, и я все равно воспользуюсь этим случаем.

Северная Чжоу, Три Секты Южного региона — никто не уйдет.

К тому же у него была уверенность, что Цзян Цзинсин не придет, а если и придет, то не осмелится его убить.

Моло, поняв намек, поднял чашу:

— Братец, у тебя хорошие амбиции. Я желаю нам успеха.

Он выпил залпом, подавляя кровь, подступившую к горлу из-за последствий искажения небесных знамений, и холодно подумал, что этот глупец, глава племен, вряд ли доживет до второй чаши.

Меч Цзян Цзинсина прибыл первым, а сам он появился мгновение спустя.

Когда группа из Врат Меча прибыла, двое из трех глав племен уже лежали на земле мертвыми, а третий, тяжело раненный, сбежал.

Среди членов императорской семьи было много раненых, несколько самых тяжелых случаев отправили в повозки для лечения.

Цзян Цзинсин молчал, слегка прикрыв глаза, выглядел как настоящий бессмертный мудрец.

В нескольких шагах от него стоял мужчина лет тридцати, похожий на учтивого ученого, с неловкой улыбкой на лице.

Мужчина был князем Ци из Северной Чжоу, братом недавно скончавшегося императора, и на этот раз отвечал за сопровождение Северной охоты.

Се Жунцзяо прекрасно понимал эту неловкость.

Столкнуться с человеком, который спас тебя, но при этом убил императора, возможно, даже связанного с тобой родственными узами, — такая ситуация была бы неловкой для любого.

Поэтому его облегчение при виде группы из Врат Меча было вполне оправданным.

Князь Ци сделал шаг вперед и с улыбкой спросил:

— Могу ли я спросить, из какого великого клана вы, мой юный друг?

Фан Линьхэ первым отдал поклон:

— Фан Линьхэ из Врат Меча, приветствую старшего.

Хотя он выглядел холодным и неприступным, он мог нормально общаться, что заставило князя Ци тайно вздохнуть с облегчением.

Он едва узнал Цзян Цзинсина, и радость от спасения от смерти сменилась шоком. Он был в отчаянии, опасаясь, что этот безрассудный человек в следующий момент обнажит меч и покончит с ними.

Ему было бы проще, но если бы принц из их группы погиб от меча Цзян Цзинсина, это было бы уже не то, что он мог бы исправить, даже если бы умер тысячу раз.

И, к сожалению, у этого принца было больше всего причин погибнуть от меча Цзян Цзинсина.

Се Жунцзяо, следуя за Фан Линьхэ, добавил то, что тот не смог сказать:

— Младший Цзян Цзин приветствует старшего. Тот, кто помог нам, — наш старейшина из Врат Меча, Гао Шань.

Се Жунцзяо знал, что Цзян Цзинсин вряд ли ответит князю Ци, и, видя его неловкую улыбку, решил скрыть его истинную личность, представив его как старейшину Врат Меча.

С каких это пор Врата Меча стали такими богатыми, что могут позволить себе пригласить Святого?

Первая мысль, которая пришла в голову князю Ци, который часто имел дело с казной, была именно такой.

Затем он почувствовал себя пошлым. Разве Святого можно купить за несколько лянов серебра или духовных камней? Если бы меч Святого не был мечом Бацзи, возможно, в пещере мечей Врат Меча нашлось бы что-то, что привлекло бы его внимание. Но с мечом Бацзи князь Ци не мог понять, как Врата Меча смогли привлечь Святого.

Лучше всего с Цзян Цзинсином был знаком правитель Фэнлина, остальные отношения были посредственными, так что это вряд ли было из-за старых связей.

В голове князя Ци пронеслось множество мыслей, которые в итоге свелись к четырем словам: «Восточная Пустошь обречена».

Он сохранил спокойное выражение лица и с улыбкой сказал:

— Оказывается, это старейшина из Врат Меча. Я давно слышал о славе Врат Меча, и сегодня, увидев, понял, насколько высоки их принципы и мастерство. Я, недостойный князь Ци из Северной Чжоу, благодарю старшего за помощь. Ваша доброта подобна второму рождению, и я надеюсь, что после окончания Северной охоты смогу отблагодарить вас.

Цзян Цзинсин не стал уклоняться от поклона князя Ци, его брови и уголки глаз выражали явное нежелание общаться, а голос звучал лениво:

— Только из-за клятвы.

В этот момент ученики Врат Меча заподозрили, что он превратился в Се Жунцзяо.

В их памяти этот старейшина всегда был добродушным и не имел высокомерия, так что его можно было даже принять за ровесника.

Они не стали долго думать и возложили вину на князя Ци, смотря на него с легким осуждением.

Князь Ци почувствовал себя обиженным.

Один из молодых людей в группе едва заметно нахмурился. Он был одним из немногих, кто не получил серьезных ранений. Его одежда не отличалась от других, но он был красив и обладал внушительной аурой.

Разница была в том, что его окружали другие, и врач, расспрашивавший о его состоянии, невольно проявлял уважение.

Князь Ци, хорошо понимая, что обстоятельства сильнее людей, сохранял дружелюбное выражение лица:

— Восточная Пустошь открыто нарушила договор, отправив трех глав племен на уровне большой колесницы против нашего Дома Чжоу. У них, несомненно, есть свои планы, и в пустоши что-то изменилось. Три Секты известны, и Восточная Пустошь может задумать что-то против них. Хотя ваш старейшина обладает божественным мастерством меча, осторожность никогда не помешает. Девять Областей связаны между собой, почему бы нам не идти вместе и не поддерживать друг друга?

Фан Линьхэ посмотрел на Цзян Цзинсина:

— Пусть старейшина решит.

Цзян Цзинсин с мрачным выражением лица выглядел как странный и неприступный старейшина Врат Меча:

— Хорошо.

Следующую фразу он бросил князю Ци, не скрывая презрения:

— Следи за своими молодыми подопечными, чтобы они не мешали мне. Если они осмелятся потревожить мой покой, пусть подумают, хватит ли у них сил выдержать мой меч, будь они золотом или нефритом.

Ученики Врат Меча загорелись.

Мечники — странные люди.

Они презирают смерть ради друзей, бросают золото ради красавиц и презирают мирские условности ради справедливости.

Они восхищались мечом Цзян Цзинсина, который пронесся на несколько миль ради справедливости, и его манерой поведения, которая презирала Дом Чжоу.

В один момент он обнажил меч и убил двух великих мастеров уровня большой колесницы, а в следующий — презирал князей, как грязь.

Только так можно тренировать меч и жить, не стыдясь своего оружия и своей жизни.

Князь Ци внутренне содрогнулся, но внешне не показал этого, лишь вежливо согласился.

Молодой человек, окруженный членами Дома Чжоу, явно выразил недовольство.

Князь Ци позвал его в свою повозку, активировал магическую формацию для защиты от звуков и мягко спросил:

— Старейшина из Врат Меча ведет себя странно и не уважает наш Дом Чжоу. Ваше высочество, вы, должно быть, чувствуете некоторое недовольствие?

— Да, но потом я подумал, что с его уровнем мастерства у него есть право не уважать нас, — честно признался молодой человек. — Не волнуйтесь, дядя, я не позволю своим эмоциям повлиять на мои действия и не добавлю вам лишних забот.

— Хорошо! — Князь Ци с радостью рассмеялся. — Наш род Ци продолжается!

Молодой человек оставался спокойным:

— Именно благодаря таким людям, как вы, дядя, наш род Ци продолжает процветать.

Князь Ци понимал, что обстоятельства сильнее людей, но молодой человек понимал это еще лучше.

Его звали Ци Хуан.

Кандидат на трон, которого поддерживала императрица Цзян, племянник недавно скончавшегося императора Чжоу.

Также сын императора, убитого мечом Цзян Цзинсина восемнадцать лет назад, который должен был стать великим наследником престола.

С тех пор, как его отец погиб, когда ему было пять лет, он наблюдал, как Цзян Цзинсин наслаждался славой на вершине мира культиваторов.

И с тех пор он понимал, что обстоятельства сильнее людей.

Но что такого сложного в том, чтобы терпеть странного мечника?

Ци Хуан понимал, что обстоятельства сильнее людей, и Цзян Цзинсин тоже понимал.

Поэтому он согласился на предложение князя Ци идти вместе.

Согласие — это одно, а недовольство — другое.

Его выражение лица явно показывало, что он недоволен, и даже Лу Биньвэй, который обычно сидел в повозке, не выдержал и нашел предлог, чтобы выйти подышать воздухом.

Лу Биньвэй смог спокойно занимать должность заместителя командующего Армией Гуйюань десять лет, не будучи схваченным шпионами Северной Пустоши, чтобы пригласить Се Жунхуа на чай, и на это были свои причины.

Гнев Святого не уступал обрушению горы или переворачиванию рек.

<http://bllate.org/book/16198/1453620>